

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

УДК 349

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И(ИЛИ) ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА¹

Брюхина Е. Р., Прокопьева Р. И.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Тема защиты прав человека при проведении процедуры трансплантации приобретает актуальность в связи с возрастающей частотой применения данной медицинской помощи, которая обнажила всевозможные проблемы в нормативном регулировании. В настоящей статье рассматривается механизм защиты прав человека в области трансплантологии органов и тканей человека. В ней анализируется действующее правовое регулирование сферы трансплантации, положенное в основание механизма защиты прав человека. Особо акцентируется внимание на проблемных аспектах при реализации механизма защиты прав субъектов трансплантации – донора и реципиента, рассматривая его через соответствующие средства защиты. Предлагаются пути разрешения выявленных проблем в каждом из элементов механизма с целью достижения максимальной эффективности его работы. Для достижения поставленной цели авторами проводится анализ международно-правовых подходов в сфере регулирования трансплантационной деятельности, судебной практики, правоприменения и доктрины, а также национальных попыток реформирования законодательства. Формируются выводы об эффективности работы механизма защиты прав субъектов трансплантации, о его качестве на праворегуляционном, правореализационном и правоприменительных уровнях.

Ключевые слова: механизм, защита прав, трансплантация, субъекты трансплантации, донор, реципиент, жизнь и здоровье, биоэтические принципы, универсальный уровень защиты, специальный уровень защиты.

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» – декларируется в Конституции Российской Федерации. Активное развитие научно-технического прогресса в области биотехнологий, как никогда актуализировало важность закрепленной конституционной нормы, бросило очередной вызов устоявшейся правовой системе, в основе которой лежат общепризнанные права человека и принципы права. На первый план в эпоху развития соматических, репродуктивных прав, технологий клонирования, трансплантации, генной инженерии и множества других современных биотехнологий уже выходит не просто необходимость закрепления той или иной нормы, но и ее морализация и социализация. В связи с чем, происходит «усиление этической и социальной составляющих парадигм прав человека и принципов права, что подтверждается правовой практикой и интенсивным развитием прав нового поколения» [35], при том, что обусловлено возникновение новых прав человека их тесной связью с организмом человека, защитой жизни и здоровья последнего.

По этой причине, согласно классификации прав человека, гарантирующих охрану человеческой сущности в единстве с этическим сегментом, выделенной И.А.

¹ Данная статья подготовлена в рамках проекта Зеркальные лаборатории НИУ ВШЭ-Пермь и ТюмГУ на тему «Актуальные аспекты исследования прав человека в контексте биоэтики».

Умновой-Конюховой, И.А. Алешковой «защита прав человека при трансплантации относится к группе прав, направленных на защиту человеческого организма, то есть тела человека, как такового» [33]. В доктрине данную категорию прав еще называют биоправами, поскольку именно данной категории прав присуще этическое социальное наполнение и непосредственная связь с принципами и требованиями биоэтики [36; 32; 37]. По сути, именно эти два признака существенно отличают биоправа от других видов прав человека и позволяют выделить их в отдельную категорию, имеющих ключевое значение в регулировании сфер, стоящих на стыке медицины и права, в том числе при проведении процедуры трансплантации органов и тканей человека.

Трансплантационная деятельность является высокорисковой медицинской процедурой, в рамках которой зачастую невозможно с очевидной достоверностью определить исход операции, в связи с чем могут возникнуть сомнения о возможности реализации ее ключевой цели – спасение жизни и восстановление здоровья без нанесения ущерба какой-либо из сторон. Так, поскольку невозможно полностью исключить риск, его необходимо максимально минимизировать, прежде всего за счет качественного и в полной мере проработанного механизма защиты прав лиц, участвующих в программе трансплантации и которые непосредственно находятся в зоне риска, в частности это донор и реципиент.

Существуют различные подходы к пониманию в целом термина «защита прав» и в частности «механизма защиты прав человека». Как пишет А.Я. Петров: «отсутствии единого законодательного подхода к категории «защита прав, свобод и законных интересов», несомненно, свидетельствует о ее многомерности» [25].

Например, Н.С. Малеин под защитой права понимает «меры, предусмотренные в законе в тех случаях, когда право уже нарушено» [19, с. 18-19]. Поддерживает указанную позицию В.М. Капицын, указывая, что «защита прав означает действия по восстановлению нарушенных прав, обеспечиванию компенсации физического, морального, материального, профессионального вреда» [23, с.140]. Схожую позицию можно встретить в работах Н.В. Витрука, В.И. Новоселова, Н.И. Матузова и др.

А.С. Мордовец, напротив, придерживается позиции, что «меры защиты применяются тогда, когда осуществление прав и свобод затруднительно, но права и свободы еще не нарушены. Если же права и свободы уже нарушены, то их нужно не защищать, а восстанавливать» [21, с. 88].

В.Н. Бутылин в широком понимании защиту прав определяет, как «сложную универсальную систему государственно-правовых институтов, средств, действий, предназначенных для пресечения нарушений прав человека, их восстановления или соразмерной компенсации, обеспечивающих условия свободного развития индивида и общества» [16, с.81].

В свою очередь, под механизмом защиты прав человека как правило понимается некая система упорядоченных элементов с целью эффективной защиты прав и свобод человека. Так, Т.М. Резер, Е.В. Кузнецова, М.А. Лихачев дают следующее определение механизма реализации и защиты прав человека и гражданина: «система методов и инструментов осуществления того или иного права, организованных функционально и хронологически» [29, с.9]. Более полное определение дает А.В. Стремоухов, определяя, что механизм защиты прав «представляет собой взятую в единстве систему взаимодействующих правовых средств, с помощью которых государ-

ство осуществляет юридическое воздействие на правоотношения с целью признания, соблюдения и реализации прав человека» [31, с. 161].

М.В. Маргхейм определяет механизм защиты прав, как «упорядоченную систему упорядоченных элементов правового механизма, функционирование которого направлено на защиту нарушенных прав и свобод, на достижение в Российской Федерации состояния их устойчивой защищенности» [20, с.23]. В первую очередь, он имеет охранительную функцию, «представляя собой совокупность юридических средств, взаимодействие которых приводит к достижению определенного правового результата в виде предупреждения нарушения права и восстановления нарушенного права» [30] – указывает Н.А. Рябинин.

В.М. Капицын понятие механизма охраны и защиты прав человека, в его понимании это гуманитарный правозащитный механизм, определяет прежде всего «через систему гарантий прав человека, который интегрирует в себе право в объективном смысле (законодательство, систему законности и правопорядка) и субъективные права граждан, чтобы превращать обязанности и действия лиц, органов власти, общественных организаций в систему гарантий прав человека» [23, с. 139-140].

Таким образом, механизм защиты прав человека ставит своей целью формирование стойкого состояния защищенности, предоставляя человеку чувствовать себя в безопасности, за счет имеющихся в его распоряжении средств защиты прав и свобод. При проведении процедуры трансплантации органов и тканей наличие у человека такого сформированного механизма имеет решающее значение, как и для любой другой медицинской процедуры, связанной с риском жизни и здоровья ее участников, поскольку касается «жизненно важного права» каждого человека – права на жизнь и здоровье. По справедливому утверждению Н.В. Путило «создание таких механизмов, условий осуществления в сфере трансплантации обусловлено, во-первых, минимизацией рисков возникновения ситуаций, где права лиц, участвующих в трансплантации были бы попораны и наличествовала бы реальная угроза жизни и здоровья таких лиц и во-вторых, защитой уже нарушенного права, способствованию их восстановлению» [27].

Механизм защиты прав человека при проведении процедуры трансплантации органов и(или) тканей человека можно представить в следующем виде. Механизм защиты включает в себя общий, универсальный уровень защиты, а также специальный, присущий непосредственно сфере трансплантации. Общий уровень защиты включает в себя праворегуляционные, правореализационные и правоприменительные средства защиты. Праворегуляционные средства, в свою очередь, подразделяются на правоустанавливающие нормы, запрещающие нормы и нормы, направленные на соблюдение прав. Специальный уровень защиты включает в себя биоэтику, биоэтические принципы как инструмент, обеспечивающий нормы права необходимой этико-моральной составляющей.

Праворегуляционные средства защиты – это прежде всего превентивные меры, направленные на обеспечение и защиту прав лиц, участвующих в трансплантации, еще до момента нарушения прав. Их главная задача в том, чтобы не допустить нарушение в принципе, выступая тем самым определенной гарантией соблюдения прав. В числе субъектов, обеспечивающих праворегуляционные средства защиты выступает Федеральное Собрание, в компетенцию которого входит принятие нормативно-правовых актов обязательного действия. Правореализационные средства

защиты позволяют воплотить на практике нормы, закрепленные в законодательстве относительно доноров и реципиентов. Они непосредственно направлены на исполнение предписаний норм закона, выраженные в постановлениях Правительства РФ и приказах Министерства здравоохранения РФ и отчасти в приказах иных министерств и ведомств, касающихся вопросов регулирования трансплантационной деятельности. В свою очередь, правоприменительные средства защиты вступают в действие в момент нарушения, то есть, когда субъекты сталкиваются с теми или иными сложностями при реализации процедуры трансплантации. Защиту на уровне применения осуществляют специальные органы, в компетенцию которых входит защита и восстановление нарушенных прав – суды, прокуратура, уполномоченный по правам человека/ребенка, и иные органы с соответствующей компетенцией.

Данный механизм направлен на предотвращение, насколько это возможно, трансплантационных рисков. Однако, поскольку частота обращения к средствам правоприменения остается довольно высокой, это говорит о необходимости дальнейшего совершенствования механизма защиты прав, поскольку главная задача законодательства о трансплантации спасать жизнь и восстанавливать здоровье, что в большинстве случаев уже невозможно сделать с помощью правоприменительных средств защиты. По этой причине особую роль в механизме играют превентивные меры, не допускающие нарушение как таковое.

Так, одной из предупредительных мер в механизме защиты выступают правоустанавливающие нормы. Как средство защиты прав субъектов трансплантации они включают в себя общие нормы, охватывающие своим действием неограниченный круг лиц и специальные нормы, ограничивающие свое действие исключительно субъектами трансплантационной деятельности.

Прежде всего нормы общего действия устанавливающие право на защиту жизни и здоровья содержатся в Конституции РФ, среди которых право на жизнь (ст. 20), право быть не подвергнутым пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию, кроме того, без добровольного согласия не быть подвергнутым медицинским, научным и иным опытам (ст.21), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23), право на возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свобода органами государственной власти и МСУ (ст. 24), право на гарантированное социальное обеспечение (ст. 39), право на охрану здоровья и медицинскую помощь в том числе за счет средств соответствующих бюджетов (ст. 41) [1].

Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323) содержит, кроме того, право на оказание медицинской помощи (ст.4, 19), право на доступную и качественную медицинскую помощь (ст.10), право на охрану здоровья (ст. 18), право на оказание медицинского вмешательства только при наличии информированного добровольного согласия и права на отказ (ст. 20), право на выбор врача и медицинской организации (ст. 21) и др [5].

Специальные нормы устанавливающие права лиц, участвующих в трансплантации, закреплены в Законе РФ «О трансплантации органов и(или) органов и тканей» от 22.12.1992 N 4180-1 (далее – Закон о трансплантации) и ст. 47 Федерального закона № 323. Однако, если у донора ключевые права определены в одной норме (ст.

12 Закона о трансплантации), то для реципиентов такой нормы не предусмотрено, что для последних негативно сказывается на их правовом статусе.

Так, в Федеральном законе № 323 для лиц, перенесших трансплантацию органов и (или) тканей (актуальные реципиенты) предусмотрено право на обеспечение лекарственными препаратами и получение соответствующего послеоперационного лечения (п.21 ст. 14, п.7 ст. 44, п. 9.2 ст. 83). В то время как в Законе о трансплантации подобное право отсутствует, равно как и в целом статус актуального реципиента. Соответственно субъекты вынуждены обращаться к иным средствам защиты своих прав: правореализационным [6; 7; 8] и правоприменительным [39 с. 56, 40, 42, 43], с возложением на них функции восполнения недостатков правоустанавливающих норм, что делает уязвимым механизм защиты в части реализации вышеуказанного права.

Вследствие этого авторы видят необходимость включения в Закон о трансплантации нормы о правах потенциального и актуального реципиента, «у последнего среди прочего выделив право на постоянную диспансеризацию, получение медикаментозного лечения, лекарственных средств в том числе за счет бюджета» [38], в основу которой заложить ст. 33 Проекта ФЗ «О донорстве органов и их трансплантации».

Обращает на себя внимание и другой спорный вопрос при реализации механизма защиты прав, касающийся проработки момента относительно прав родственников на выражении своей воли на трансплантацию органов и тканей. Эта проблема стоит на повестке дня уже достаточно давно и касается установленной в Российской Федерации презумпции согласия на посмертное изъятие органов. Презумпция подразумевает возможность изъятия органов/тканей у посмертных доноров, не имея сведений ни о мнении самого донора, ни его родственников на подобную трансплантацию и не спрашивая согласия последних на проведение операции.

Еще в 2003 году была подана первая жалоба в Конституционный суд РФ, оспаривающая установленную презумпцию согласия на посмертное изъятие органов и (или) тканей, который отказывая в принятии жалобы, подчёркивал о наличии у родственников права выразить свое несогласие на трансплантацию, чего они ни в одном из случаев не сделали. Но особо акцентировалось внимание суда на необходимость законодательного урегулирования вопроса согласия в части проработки процедурных моментов выражения согласия/несогласия на трансплантацию. В одном из своих более поздних Определений Конституционный суд РФ положительно отозвался о внесенном Министерством здравоохранения РФ законопроекте «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации» от 2013 г., как «меры направленной на достижение большей прозрачности всего процесса донорства органов человека и их трансплантации» [41]. Он посчитал необходимым ввести федеральный регистр четырех типов, предусмотреть более детализированную процедуру выражения волеизъявления, среди которых реализация близкими родственниками права заявить о несогласии на изъятие.

Однако, как ни данный законопроект Министерства здравоохранения РФ не был принят, так и в целом вопрос с процедурой реализацией выражения несогласия, как самим донором, так и его родственниками не разрешен на законодательном уровне по настоящий момент. И Конституционный суд РФ при этом никоим образом вопрос не разрешает, утверждая, что это прерогатива законодателя. Складывается за-

мкнутый круг, затрудняющий устранение пробела в законодательстве, что приводит к полной остановке механизма защиты прав на всех уровнях.

Остро назрел вопрос о необходимости проработки механизма предоставления согласия/несогласия на трансплантацию органов и(или) тканей человека, в рамках механизма защиты прав доноров и его родственников, в случае посмертного донорства, а также реципиента, как реализацию права на свободу выбора. Особое внимание надлежит акцентировать на детальной проработке процедурных моментов. К примеру, для начала установить письменный формат предоставления волеизъявления лица на изъятие органов и(или) тканей либо несогласием с их обязательным последующим занесением в базу данных. Соответственно, на следующем этапе потребуется разработка четырех типов регистров - баз данных, по количеству субъектов, имеющих возможность выразить волю на трансплантационные действия с их организмом, в числе которых согласия/несогласия реципиентов, доноров на прижизненное изъятие, доноров на посмертное изъятие, родственников посмертных доноров. Как следствие станет вопрос защиты данных, содержащихся в этих регистрах и не использования данных в противоправных целях против лиц, их предоставивших. Также потребуется защита и бумажным архивам, где в том числе подлежит разрешению вопрос срока хранения. Отсюда проистекает необходимость в выработке регламента по предоставлению доступа к регистрам, возложению дополнительной ответственности на лиц, допущенных к ним за разглашение, использование в личных целях, из корыстных побуждений и т.д. Все это, естественно, нуждается в сопровождении соответствующими изменениями в законодательстве и прежде всего в Законе о трансплантации.

Как мы видим, исходя из вышеизложенного, вопрос выражения согласия на трансплантацию органов и (или) тканей широкоформатный и потребует консолидации усилий не только юридического сообщества, но и специалистов из иных областей, обеспечивших реализацию установленных норм. Только благодаря постепенному, поэтапному разрешению вопроса становится возможным реализовать установку Конституционного суда и установить баланс между соблюдением прав и спасением жизни человека.

Следующим превентивным средством защиты прав субъектов трансплантационной деятельности являются запрещающие нормы. Их основная задача лежит в области недопущения совершения противоправных действий при проведении процедуры трансплантации, что отчасти входит в миссию и правоустанавливающих норм, тем самым запрещающие нормы дополняют и развивают их.

С точки зрения защиты прав донора в процедуре трансплантации действует, во-первых, запрет на принудительное изъятие органов и(или) тканей у прижизненного донора (абз.3 ст.3 Закона о трансплантации, п.4, п. 13 ст. 47 Федерального закона № 323). Закрепление данной нормы является прямым следствием реализации принципа добровольности и биоэтического принципа «делай добро», запрещая любые формы принуждения к получению органов и тканей человека вне зависимости от цели их получения.

Во-вторых, запрет на изъятие органов у несовершеннолетних лиц, который отдельно выделяется законодателем. Исключение возможно при соблюдении следующих условий: констатирована смерть несовершеннолетнего и получено согласие хотя бы одного родителя (абз.3 ст.8 Закона о трансплантации, п.3 ст. 47 Федераль-

ного закона № 323). Полный запрет на изъятие органов прижизненно и частично ограниченное посмертно у несовершеннолетних обусловлено наивысшей степенью риска при проведении подобной процедуры и максимальной неподготовленности детского организма к таким серьезным изменениям, что соответствует основополагающим принципам трансплантационной деятельности и биоэтическим принципам.

В-третьих, запрет на совершение сделок купли-продажи с донорскими органами.

Безусловно, запрет на куплю-продажу донорских органов играет значительную роль в защите прав, не допуская превращения человека в «объект товарооборота», однако одно дело запрещать сделки купли-продажи непосредственно с органами человека и совсем иное возмещать расходы, понесенные донором при проведении процедуры трансплантации.

Международная практика идет по пути активного внедрения такого возмещения расходов донорам с целью повышения количества доноров, а также возможности скорейшего восстановления здоровья после операции. В качестве руководящего принципа № 5 ВОЗ сформулировало правило «о возможности компенсации разумных и поддающихся контролю расходов, понесенных донором» [2]. Подобную практику, например, можно встретить в законодательстве Новой Зеландии [15], Израиля [17], США [11].

В действующем российском законодательстве право на возмещение расходов после операции по трансплантации закреплено только в отношении доноров костного мозга и(или) гемопоэтических стволовых клеток, при том, что ограничивается все исключительно правом на бесплатный проезд к месту изъятия (абз. 6 ст.12 Закона о трансплантации), что вызывает ряд вопросов, как дискриминационного характера по отношению к другим донорам, так и весьма ограниченного списка, возмещаемых расходов, которые не покрывают ни материальные, ни моральные затраты донора.

В этой связи предлагается внести изменения в ст. 12 Закона о трансплантации, дополнив пятым абзацем следующего содержания: «право...на возмещение расходов разумных, обоснованных и поддающихся контролю, понесенных донором, включая потерю дохода и(или) оплату издержек, связанных с уходом, обработкой, сохранением и передачей клеток, тканей, органов человека для трансплантации».

Для защиты прав реципиента также распространяет свое действие запрет на куплю-продажу донорских органов. И для этой категории субъектов трансплантации он играет значение в том плане, что обеспечивает эффективную работу «листов ожидания» и справедливого распределения донорских органов между реципиентами, исключая любые формы дискриминации. Дополнительно действует запрет на использование органов от доноров, страдающих рядом заболеваний.

В тоже время недостаток механизма, не позволяющий в полной мере осуществить защиту прав субъектов трансплантации, проявляется в отсутствии поименованного списка абсолютных заболеваний, исключающих донорство.

Общая норма о запрете донорства лицу, страдающему болезнью, представляющей опасность для жизни и здоровья реципиента [3], содержится в статье 3 Закона о трансплантации. Донорство органов и (или) тканей исключается также при наличии «вируса иммунодефицита, вирусов гепатитов (за исключением перенесенного гепатита А в анамнезе), сифилиса» [9], «ВИЧ-инфекция» [4]. Праворегуляционные и правореализационные нормы иных заболеваний, исключающих донорство органов и тканей не предусматривают. Мы полагаем, что данного нормативного регулиро-

вания крайне недостаточно, чтобы действительно обеспечить защиту реципиента от возможного пагубного воздействия на его здоровье. Нужна более комплексная проверка донора на соответствие считаться таковым для целей трансплантации.

Так, например, при донорстве крови и ее компонентов Министерством здравоохранения РФ сформулированы постоянные и временные противопоказания для сдачи донорской крови и(или) ее компонентов [10] во исполнение нормативных положений пп.1 п.2 ст. 9 Федерального закона от 20.07.2012 г. N 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов». На данном примере прослеживается качество работы механизма защиты прав на всех его уровнях, где последующий уровень развивает положения предыдущего, а не устраняет пробелы последнего.

Для всесторонней и полной защиты реципиента от нанесения вреда его здоровью, считаем необходимым формирование перечня абсолютных заболеваний, включающих донорство органов и(или) тканей, оставляя при этом данный перечень открытым, а вопрос о возможном причинении вреда реципиенту наличием-какого либо заболевания донора должен решаться врачом в каждом конкретном случае индивидуально.

Для этого Закон о трансплантации дополнить новой нормой о полномочиях федеральных органов исполнительной власти в сфере обращения органов и(или) тканей человека, среди которых полномочие об утверждении перечня медицинских противопоказаний для донорства органов и(или) тканей. С последующей разработкой соответствующего Приказа Министерства здравоохранения РФ.

Таким образом, запрещающие нормы хоть и немногочисленная группа прав, но играющая не меньшую роль в механизме защиты прав человека при трансплантации, поскольку ограничивают любые незаконные действия, связанные с изъятием органов и тканей и их дальнейшем использованием, не давая обесценить права и свободы в трансплантационной деятельности и окончательно подорвать доверие к данной высокорисковой медицинской процедуре.

Обращают на себя внимание нормы, обеспечивающие соблюдение прав и законных интересов при пересадке органов и(или) тканей человека, как праворегулирующее средство в механизме защиты прав субъектов трансплантации, к которым относятся нормы-гарантии. Гарантирующие нормы ставят своей целью максимально обезопасить процедуру трансплантации за счет закрепленных в законе заверений, предоставить субъектам трансплантации обеспечение нормативных предписаний и социальных явлений в них заложенных.

Так, ФЗ № 323 и Закон о трансплантации определяют гарантии, предоставляемые донору среди которых выделяются следующие. Согласно п. 4 ст. 47 и ст. 12 указанных законов требуется обязательное получение согласия лица на изъятие органа и(или) ткани человека, составленное в письменной форме и обладающее признаками информированности и добровольности. В силу абзаца 2 ст. 12 и ст. 13 Закона о трансплантации гарантируется оказание высококвалифицированной медицинской помощи при комплексном медицинском обследовании, лечении и реабилитации. Также в соответствии со ст. 5 Закона о трансплантации и п. 2 ст. 47 ФЗ № 323 презюмируется обязательное получение медицинского заключения о возможности трансплантации, выдаваемой исключительно консилиумом врачей. Родственникам посмертного донора ст. 10 Закона о трансплантации предоставляет гарантию, что «изъятие органа и (или) ткани будет произведено только при получении разрешения

главного врача медицинской организации и судебно-медицинского эксперта при уведомлении прокурора, если требуется судебно-медицинская экспертиза» [3].

Полагаем для реципиента ключевая гарантия заключается в ст. 6 Закона о трансплантации и в пп. 5-10 ст. 47 ФЗ № 323, закрепляющие получение согласия на проведение процедуры трансплантации, за исключением, когда «промедление в проведении соответствующей операции угрожает жизни реципиента, а получить такое согласие невозможно» [3], то в этом случае допускается проведение трансплантации без согласия реципиента или его законного представителя. Также при проведении процедуры трансплантации реципиенту не может быть причинен больший вред здоровью, чем существовавший до трансплантации при соблюдении условий изъятия, предусмотренные ст. 11 Закона о трансплантации.

Вместе с тем в ряде иностранных юрисдикций в механизм защиты прав субъектов трансплантационной деятельности включается дополнительное средство защиты – координатор в сфере трансплантации, орган, который осуществляет контроль и надзор за соблюдением прав всех субъектов трансплантации, а также следит за качеством предоставляемых услуг, в определенных случаях дает разрешение на донорство и выполняет иные функции, возложенные на него национальным законодательством. Успешная практика работы координационных центров зафиксирована в Испании [14], Молдове [13], Австрии [12] и во многих других странах.

В Российской Федерации на данный момент такого средства защиты прав лиц, участвующих в процедуре трансплантации на законодательном уровне не предусмотрено. Однако на практике была попытка на региональном уровне ввести в действие подобный орган, в рамках реорганизации службы органного донорства в Санкт-Петербурге. Комитетом по здравоохранению Санкт-Петербурга было издано распоряжение № 672-р от 11.08.2018 г. «О совершенствовании организации органного донорства в Санкт-Петербурге», в рамках которого при определении «основных этапов трансплантационной координации в стационаре и конкретизации роли на этих этапах трансплантационного координатора. В соответствии с распоряжением руководитель ГУЗ выделяет в штатном расписании ГУЗ должность врача, на которого приказом возлагают функции трансплантационного координатора данного ГУЗ с установлением дополнительной надбавки к его должностному окладу» [22, с. 136]. И хотя попытка так и не увенчалась успехом, Комитетом был сделан серьезный шаг в развитии и модернизации сферы трансплантации, понимая, что координатор по трансплантации в данной сфере необходим, поскольку может выступить независимым посредником во множественных взаимодействиях врачей между собой и между врачами и пациентами.

Таким образом, считаем возможным рассмотреть перспективу создания органа по контролю и надзору в сфере трансплантации, который возьмет на себя функции по организации процесса донорства, поиску потенциальных доноров, по контролю за соблюдением прав субъектов трансплантационной деятельности, функции по работе с населением, донесением о социальной значимости донорства в массы, для достижения наибольшего доверия к данному виду медицинской помощи и иные полномочия, делегируемые ему законодательством.

При разработке нормативных положений о должности координатора учесть выработанные Комитетом по здравоохранению Санкт-Петербурга этапы транспланта-

ционной координации и положения ст. 12 Проекта Министерства здравоохранения РФ Федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации».

Механизм защиты прав человека при трансплантации, как указывалось выше, включает в себя не только общий, но и специальный уровень защиты, имеющий своей составной частью биоэтику и биоэтические принципы. Связано это со спецификой трансплантационной деятельности, как деятельности с высоким риском нанесения вреда жизни и здоровью. Более того, трансплантация является одним из видов соматических прав, то есть правом на распоряжение собственным телом. «Данное положение рассматривается как право индивида распоряжаться собственным телом, а также тканями и (или) органам, то есть осознанно идти на трансплантацию и становится донором, иметь право на получение компенсации в случае донорства, изменять фундаментальные возможности организма, расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами и пр.» [34, с. 14] – поясняют А.В. Фомина и Т.В. Говердовская.

Выступая средством защиты прав доноров и реципиентов в трансплантации, становится возможным разрешение вопросов коммерциализации сферы донорства, справедливого распределения донорских органов, установления запрета на детскую трансплантацию и другие при безусловном приоритете интересов человека.

Под влиянием этических принципов в законодательстве также появились нормы об «информированном согласии, уважении моральной автономии личности, конфиденциальности, справедливого распределения донорских органов в условиях дефицита» [24, с. 200]. Не менее важным для донора и реципиента является обозначение стандарта поведения врача, для которого первостепенная задача – беспокойство о состоянии здоровья пациента, поэтому врач должен быть объективным и служить прежде всего интересам пациента, вследствие чего операции по пересадке органов могут проводиться исключительно государственными учреждениями, специализированными на проведение подобных операций. По этой причине, как правильно указывают Н.В. Прокопенко, Р.Р. Жаров, «существует настоятельная необходимость вернуться к Клятве Гипократа, как к концепции «не навредить», так и к концепции доверия: хирурги должны быть сильными в своих знаниях, как о технических возможностях, так и возможностях лечения и о пределах процедуры» [26, с. 250].

Все вышеуказанное иллюстрирует, что биоэтические принципы оказывают существенное влияние на становление механизма защиты прав субъектов, участвующих в процедуре пересадки органов и(или) тканей человека. Л.Б. Ляуш совершенно верно пишет, что «законодательные инициативы в области трансплантологии, разработанные с учетом биоэтики направлены на минимизацию этических проблем и достижение ее эффективной результативности и социальной адаптации» [18].

Таким образом, стоит в очередной раз подчеркнуть важность защиты прав человека при проведении процедуры трансплантации, как одной из высокорисковых медицинских процедур. Сформированный механизм защиты не в полной мере выполняет свое предназначение, оставляя множество вопросов неразрешенными. Во многом связано это с сильно устаревшей законодательной базой в области трансплантации, совершенно не соответствующей нынешним реалиям. «Дефекты нормативного правового регулирования создают условия для поведенческих девиаций, в то время как отсутствие правовой неопределенности ключевых элементов трансплантацион-

ной деятельности, однозначность используемых понятий, применяемых инструментов предупреждают неправомерное поведение, влекущее нарушение прав» [27] – обращает внимание Н.В. Путило.

В свою очередь, биоэтика – это тот особенный пласт отношений, обеспечивающий механизм защиты прав человека нравственной составляющей и во многом способствующая его развитию, призванная «найти решение проблем, стоящих перед человеком и обществом в контексте развития инхэнсента – совершенствования человеческого организма» [28, с. 30]. Однако, чтобы реализовать главную задачу трансплантационной деятельности – спасение жизни и восстановление здоровья, необходимо сбалансировать этические принципы с качественным нормативным регулированием

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]: [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ] // СПС Консультант Плюс
2. Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов (Утверждены на Шестдесят третьей сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в мае 2010 г.). Резолюция WHA63.22. URL: http://old.transpl.ru/files/npa/Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA63.22ru.pdf (дата обращения: 02.07.2023).
3. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ № 4180-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 62.
4. О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции): Федеральный закон № 38-ФЗ: [принят Государственной Думой 24 февраля 1995 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 14. Ст.1212.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон № 323: [принят Государственной Думой 1 ноября 2011 г.; одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.
6. О порядке назначения и выписывания лекарственных препаратов, изделий медицинского назначения и специализированных продуктов лечебного питания: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 110 [зарегистрирован в Минюсте. 2007. № 9364] // «Российская газета». 2007. № 100.
7. Об утверждении стандарта медицинской помощи больным с трансплантированными органами и (или) тканями : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 702 // Журнал «Здравоохранение». 2008. № 2.
8. Об утверждении Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года и плана ее реализации : Приказ Министерства здравоохранения РФ. 2013. № 66 // Журнал «Здравоохранение». 2013. № 4.
9. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при заболеваниях (состояниях), для лечения которых применяется трансплантация (пересадка) костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток и внесении изменения в Порядок оказания медицинской помощи по профилю "хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)", утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 октября 2012 г. N 567н : Приказ Министерства здравоохранения РФ № 875н [Зарегистрирован в Минюсте РФ. 2019. № 53256] // Официальный интернет-портале правовой информации.
10. Об утверждении порядка прохождения донорами медицинского обследования и перечня медицинских противопоказаний (временных и постоянных) для сдачи крови и (или) ее компонентов и сроков отвода, которому подлежит лицо при наличии временных медицинских показаний, от донорства крови и (или) ее компонентов : Приказ Министерства здравоохранения РФ № 1166н [Зарегистрирован в Минюсте. 2020. № 61104] // Официальном интернет-портале правовой информации
11. S.2048 - National Organ Transplant Act [Sen. Hatch, Orrin G. [R-UT] (Introduced 11/03/1983). S.Rept 98-382; H.Rept 98-1127]. URL: <https://www.congress.gov/bill/98th-congress/senate-bill/2048> (дата обращения: 04.07.2023).
12. Organ transplantation in Austria / W. Blaicher [et al.] // Ann. Transplant. - 1996. - Vol. 1, N 3. - P. 41-44.
13. Закон Республики Молдова от 6 марта 2008 г. N 42-XVI «О трансплантации органов, тканей и клеток человека». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22702 (дата обращения: 05.07.2023).

14. Real Decreto 1723/2012, de 28 de diciembre, por el que se regulan las actividades de obtención, utilización clínica y coordinación territorial de los órganos humanos destinados al trasplante y se establecen requisitos de calidad y seguridad. URL: https://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/rd1723-2012.html (дата обращения: 05.07.2023).
15. Compensation for Live Organ Donors Act. 2016. № 96 [Version as at 1 July 2022]. URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/2016/0096/latest/whole.html> (дата обращения: 04.07.2023).
16. Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод // Журнал российского права. - 2001. - № 12. - С. 80-91.
17. Виноградов В.Л. Опыт Израиля в организации программы органного донорства. Интервью с трансплант-координатором Кириллом Грозовским Университетский госпиталь Хадасса (Иерусалим, Израиль) // Трансплантология. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-izrailya-v-organizatsii-programmy-organnogo-donorstva-intervyu-s-transplant-koordinatorom-kirillom-grozovskim-universitetskiy> (дата обращения: 04.07.2023).
18. Ляуш Л. Б. Медицинские и биоэтические вопросы организации трансплантологической помощи в России // Вестник Чувашского университета. - 2014. - № 2. - С. 291-300.
19. Малейн Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. Отв. ред. А. И. Масляев. - Москва : Наука, 1985. - 165 с.
20. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.01, 12.00.02 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - Москва, 2005. - 52 с.
21. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Под ред. Н. И. Матузова; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Саратов. высш. шк. - Саратов : СВШ МВД РФ. - 1996. - 285 с.
22. Николаев Г. В. Организационные аспекты органного донорства в Санкт-Петербурге / Г.В. Николаев, М.Л. Гордеев, М.А. Карпенко, Д.А. Гранов, В.Н. Солнцев, В.И. Дейнега, М.Л. Ремизов // Вестник трансплантологии и искусственных органов. - 2015. - Т. 17. - № 2. - С. 134-138.
23. Капицын В.М. Права человека и механизмы их защиты : Учебное пособие. - М.: ИКФ «ЭКМОС». - 2003. - 288 с.
24. Коваленко Е.А. Биоэтические и этико-правовые аспекты проблемы трансплантации / Е. А. Коваленко, Э. Р. Аракелян, С. С. Мауланбердинова, Э. Р. Аракелян // Тезисы докладов XXXXI научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного Федерального округа. - Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма. - Т.2. - 2014. - С. 199-201.
25. Петров А.Я. Защита прав человека и гражданина: теоретический аспект // Журнал «Законодательство». - 2022. - № 4. // СПС Гарант
26. Прокопенко Н. В., Жаров Р.Р. Риски трансплантации в проблемном поле биоэтики // Международный студенческий научный вестник. - 2017. - № 4-2. - С. 250-252.
27. Путило Н. В. Правовое регулирование трансплантации в Российской Федерации : научно-практическое пособие / отв. ред. Н. В. Путило. М.: Проспект. - 2019. // СПС Консультант Плюс
28. Рабочие тетради по биоэтике [Текст] / Московский гуманитарный ун-т, Ин-т гуманитарных исследований, Центр биоэтики ; под. ред. Б. Г. Юдина. - Москва : Изд-во Московского гуманитарного ун-та. 2007. - 21 см. Гуманитарный анализ биотехнологических проектов "улучшения" человека / под. ред. член-корреспондента РАН Б. Г. Юдина. - 2016. - 163 с.
29. Резер Т. М. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина : учеб. пособие / Т. М. Резер, Е. В. Кузнецова, М. А. Лихачев / [под общ. ред. Т. М. Резер] ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. - 2019. - 110 с.
30. Рябинин Н.А. Особенности механизма защиты субъективных гражданских прав // Современное право. - 2018. - № 3 // СПС «КонсультантПлюс».
31. Стремоухов А.В. Правовая защита человека: теоретические проблемы : монография // Серия «Безопасность человека и общества» - СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД России. - 2003. - 415 с.
32. Трансформации прав человека в современном мире : монография / отв. ред. А. Н. Савенков. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 256 с. - ISBN 978-5-91768-933-3. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1929162> (дата обращения: 08.07.2023). - Режим доступа: по подписке.
33. Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Влияние научно-технического прогресса в биотехнологиях на права человека и принципы права // Журнал «Актуальные проблемы российского права». - 2022. - № 10. // СПС Гарант
34. Фомина А. В., Говердовская Т.В. Биоэтические проблемы и соматические права человека в области трансплантологии // Научный лидер. - 2021. - № 10. - С. 13-15.
35. Ashcroft R.E. Could Human Rights Supersede Bioethics? // Human Rights Law Review. - 2010. - Vol. 10(4). - P. 639-660.

36. Nordberg A. Cutting edges and weaving threads in the gene editing Revolution: reconciling scientific progress with legal, ethical, and social concerns / Nordberg A, Minssen T, Holm S., Horst M., Mortensen K. and Moler B.L. // Journal of Law and the Biosciences. - 2018. - Vol. 5(1). - P. 35-83.
37. Toomey J. Constitutionalizing nature's law: dignity and the regulation of biotechnology in Switzerland // Journal of Law and the Biosciences. - 2020. - Vol. 7. Iss. 1. - P. 1-33.
38. Проект Федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации» (подготовлен Минздравом России 23.12.2019) // СПС Гарант
39. Миков П. В. Уполномоченный по правам человека в Пермском крае. О деятельности Уполномоченного по правам человека в Пермском крае в 2021 году. Ежегодный доклад. – Пермь, 2022. – 268 с.
40. По требованию прокуратуры ребенок-инвалид, перенесший трансплантацию почки, обеспечен жизненно важными лекарственными препаратами. 2019. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_59/mass-media/news?item=22259648 (дата обращения: 03.07.2023).
41. Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэллы Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС Гарант
42. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 23 декабря 2014 г. № 33–4701 // СПС Судакт
43. Решение Октябрьского районного суда г. Иваново от 17 июля 2015 г. № 2-1316/2015 // СПС Судакт

Brukhina E.R., Prokopieva R.I. Human rights framework for the transplantation of human organs and(or) tissues// Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 1. – P. 201–215.

The topic of human rights protection during transplantation procedure becomes relevant due to the increasing frequency of this medical care, which has exposed all kinds of problems in the normative regulation. The present article considers the mechanism of human rights protection in the field of transplantology of human organs and tissues. It analyses the current legal regulation of the transplantation sphere, which is the basis of the mechanism of human rights protection. Particular attention is paid to the problematic aspects in the implementation of the mechanism of protection of the rights of transplantation subjects - donor and recipient, considering it through the appropriate means of protection. Ways of solving the identified problems in each of the elements of the mechanism in order to achieve maximum efficiency of its work are proposed. To achieve this goal the authors analyse international legal approaches in the sphere of transplantation activity regulation, judicial practice, law enforcement and doctrine, as well as national attempts to reform the legislation. The conclusions about the effectiveness of the mechanism of protection of the rights of transplantation subjects, about its quality at the legal-regulatory, enforcement and law enforcement levels are formed.

Keywords: mechanism, protection of rights, transplantation, transplant subjects, donor, recipient, life and health, bioethical principles, universal level of protection, special level of protection.

Spisok literatury:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dek. 1993 g. [E`lektronny`j resurs]: [s uchetom popravok, vnesenny`x zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30 dek. 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dek. 2008 g. No 7-FKZ, ot 5 fevr. 2014 g. № 2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 g. № 11-FKZ, ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ] // SPS Konsul`tant Plyus
2. Rukovodyashhie principy` VOZ po transplantacii chelovecheskix kletok, tkanej i organov (Utver-zhdeny` na Shest`desyat tret`ej sessii Vsemirnoj assamblei zdravooxraneniya v mae 2010 g.). Re-zolyuciya WHA63.22. URL: http://old.transpl.ru/files/npa/Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA63.22ru.pdf (data obrashheniya: 02.07.2023).
3. O transplantacii organov i (ili) tkanej cheloveka: Zakon RF № 4180-I // Vedomosti S`ezda narodny`x deputatov Rossijskoj Federacii i Verxovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. 1993. № 2. St. 62.
4. O preduprezhdenii rasprostraneniya v Rossijskoj Federacii zabolevaniya, vy`zy`vaemogo viru-som immunodeficyta cheloveka (VICH-infekcii): Federal`ny`j zakon № 38-FZ: [prinyat Gosu-darstvennoj Dumoj 24 fevralya 1995 g.] // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 1995. № 14. St.1212.
5. Ob osnovax oxrany` zdorov`ya grazhdan v Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon № 323: [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 1 noyabrya 2011 g.; odobren Sovetom Federacii 9 noyabrya 2011 g.] // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 2011. № 48. St. 6724.
6. O poryadke naznacheniya i vy`pisy`vaniya lekarstvenny`x preparatov, izdelij medicinskogo nazna-cheniya i specializirovanny`x produktov lechebnogo pitaniya: Prikaz Ministerstva zdravooxra-neniya i social`nogo razvitiya RF № 110 [zaregistrirovan v Minyuste. 2007. № 9364] // «Ros-sijskaya gazeta». 2007. № 100.
7. Ob utverzhenii standarta medicinskoj pomoshhi bol`ny`m s transplantirovanny`mi organami i (ili) tkanyami : Prikaz Ministerstva zdravooxraneniya i social`nogo razvitiya RF № 702 // Zhurnal «Zdravooxranenie». 2008. № 2.

8. Ob utverzhdenii Strategii lekarstvennogo obespecheniya naseleniya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda i plana ee realizacii : Prikaz Ministerstva zdravooxraneniya RF. 2013. № 66 // Zhurnal «Zdravooxranenie». 2013. № 4.
9. Ob utverzhdenii Poryadka okazaniya medicinskoj pomoshhi pri zabolevaniyah (sostoyaniyah), dlya lecheniya kotoryx primenyaetsya transplantaciya (peresadka) kostnogo mozga i gemopoe`ticheskih stvolovyx kletok i vnesenii izmeneniya v Poryadok okazaniya medicinskoj pomoshhi po profilyu "xirurgiya (transplantaciya organov i (ili) tkanej cheloveka)", utverzhdennyj prikazom Mini-sterstva zdravooxraneniya Rossijskoj Federacii ot 31 oktyabrya 2012 g. N 567n : Prikaz Mini-sterstva zdravooxraneniya RF № 875n [Zaregistririvan v Minyuste RF. 2019. № 53256] // Oficialnyj internet-portale pravovoj informacii.
10. Ob utverzhdenii poryadka proxozhdeniya donorami medicinskogo obsledovaniya i perechnya medicinskih protivopokazanij (vremennyx i postoyannyx) dlya sdachi krovi i (ili) ee komponentov i srokov otvoda, kotoromu podlezhit liczo pri nalichii vremennyx medicinskih pokazanij, ot donorstva krovi i (ili) ee komponentov : Prikaz Ministerstva zdravooxraneniya RF № 1166n [Zaregistririvan v Minyuste. 2020. № 61104] // Oficialnom internet-portale pravovoj informacii
11. S.2048 - National Organ Transplant Act [Sen. Hatch, Orrin G. [R-UT] (Introduced 11/03/1983). S.Rept 98-382; H.Rept 98-1127]. URL: <https://www.congress.gov/bill/98th-congress/senate-bill/2048> (дата обращения: 04.07.2023).
12. Organ transplantation in Austria / W. Blaicher [et al.] // Ann. Transplant. - 1996. - Vol. 1, N 3. - P. 41-44.
13. Закон Республики Молдова от 6 марта 2008 г. N 42-XVI «О трансплантации органов, тканей и клеток человека». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22702 (дата обращения: 05.07.2023).
14. Real Decreto 1723/2012, de 28 de diciembre, por el que se regulan las actividades de obtención, utilización clínica y coordinación territorial de los órganos humanos destinados al trasplante y se establecen requisitos de calidad y seguridad. URL: https://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/rd1723-2012.html (дата обращения: 05.07.2023).
15. Compensation for Live Organ Donors Act. 2016. № 96 [Version as at 1 July 2022]. URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/2016/0096/latest/whole.html> (дата обращения: 04.07.2023).
16. Butylin V.N. Institut gosudarstvenno-pravovoj ohrany konstitucionnyx prav i svobod // Zhurnal Rossijskogo prava. - 2001. - № 12. - S. 80-91.
17. Vinogradov V.L. Opyt Izrailya v organizacii programmy organnogo donorstva. Intervyu s transplantokordinatorom Kirillom Grozovskim Universitetskij hospital` Xadassa (Jeru-salim, Izrail) // Transplantologiya. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-izrailya-v-organizacii-programmy-organnogo-donorstva-intervyu-s-transplant-koordinatorom-kirillom-grozovskim-universitetskij> (дата обращения: 04.07.2023).
18. Lyaush L. B. Medicinskie i bioeticheskie voprosy organizacii transplantologicheskoy pomoshhi v Rossii // Vestnik Chuvashskogo universiteta. - 2014. - № 2. - S. 291-300.
19. Malein N.S. Oхрана прав личности советским законодательством. Отв. ред. А. И. Масляев. - Москва : Наука, 1985. - 165 с.
20. Marxgejm M.V. Konstitucionnaya sistema zashhity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Ros-sijskoj Federacii : avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskix nauk : 12.00.01, 12.00.02 / Ros. akad. gos. sluzhby pri Prezidente RF. - Moskva, 2005. - 52 с.
21. Mordovecz A.S. Socialno-yuridicheskij mexanizm obespecheniya prav cheloveka i grazhdanina. Pod red. N. I. Matuzova; M-vo vnutren. del Ros. Federacii, Sarat. vyssh. shk. - Saratov : SVSh MVD RF. - 1996. - 285 с.
22. Nikolaev G. V. Organizacionnye aspekty organnogo donorstva v Sankt-Peterburge / G.V. Nikolaev, M.L. Gordeev, M.A. Karpenko, D.A. Granov, V.N. Solncev, V.I. Dejneg, M.L. Remizov // Vestnik transplantologii i iskusstvennyx organov. - 2015. - T. 17. - № 2. - S. 134-138.
23. Kapitsyn V.M. Prava cheloveka i mexanizmy ix zashhity : Uchebnoe posobie. - M.: IKF «E`KMOS». - 2003. - 288 с.
24. Kovalenko E.A. Bioeticheskie i etiko-pravovye aspekty problemy transplantacii / E. A. Kovalenko, E. R. Arakelyan, S. S. Maulanberdinova, E. R. Arakelyan // Tezisy dokladov XXXXI nauchnoj konferencii studentov i molodyx uchenyx vuzov Yuzhnogo Federalnogo okruga. - Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet fizicheskij kul'tury, sporta i turizma. - T.2. - 2014. - S. 199-201.
25. Petrov A.Ya. Zashhita prav cheloveka i grazhdanina: teoreticheskij aspekt // Zhurnal «Zakonodatel'stvo». - 2022. - № 4. // SPS Garant
26. Prokopenko N. V., Zharov R.R. Riski transplantacii v problemnom pole bioetiki // Mezhdunarodnyj studenticheskij nauchnyj vestnik. - 2017. - № 4-2. - S. 250-252.
27. Putilo N. V. Pravovoe regulirovanie transplantacii v Rossijskoj Federacii : nauchno-prakticheskoe posobie / отв. ред. N. V. Putilo. M.: Prospekt. - 2019. // SPS Konsultant Plus
28. Rabochie tetradi po bioetike [Tekst] / Moskovskij gumanitarnyj un-t, In-t gumanitarnyx issled., Centr bioetiki ; pod. red B. G. Yudina. - Moskva : Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo un-ta. 2007. - 21 sm. Gumanitarnyj analiz biotexnologicheskix proektov "uluchsheniya" cheloveka / pod. red. chlenkorrespondenta RAN B. G. Yudina. - 2016. - 163 с.

29. Rezer T. M. Mexanizmy` realizacii i zashhity` prav cheloveka i grazhdanina : ucheb. posobie / T. M. Rezer, E. V. Kuzneczova, M. A. Lixachev / [pod obshh. red. T. M. Rezer] ; M-vo nauki i vy`ssh. obrazovaniya Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta. - 2019. – 110 s.
30. Ryabinin N.A. Osobennosti mexanizma zashhity` sub`ektivny`x grazhdanskix prav // Sovremennoe pravo. - 2018. - № 3 // SPS «Konsul`tantPlyus».
31. Stremouhov A.V. Pravovaya zashhita cheloveka: teoreticheskie problemy` : monografiya // Seriya «Bezopasnost` cheloveka i obshhestva» - SPb. : S.-Peterb. un-t MVD Rossii. - 2003. - 415 s.
32. Transformacii prav cheloveka v sovremennom mire : monografiya / otv. red. A. N. Savenkov. — Moskva : Norma : INFRA-M, 2023. — 256 s. - ISBN 978-5-91768-933-3. - Tekst : e`lektronny`. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1929162> (data obrashheniya: 08.07.2023). – Rezhim dostu-pa: po podpiske.
33. Umnova-Konyuxova I.A., Aleshkova I.A. Vliyanie nauchno-texnicheskogo progressa v biotexnologiyax na prava cheloveka i principy` prava // Zhurnal «Aktual`ny`e problemy` rossijskogo pra-va». – 2022. - № 10. // SPS Garant
34. Fomina A. V., Goverdovskaya T.V. Bio`eticheskie problemy` i somaticheskie prava cheloveka v oblasti transplantologii // Nauchny`j lider. – 2021. – №. 10. – S. 13-15.
35. Ashcroft R.E. Could Human Rights Supersede Bioethics? // Human Rights Law Review. - 2010. - Vol. 10(4). - P. 639-660.
36. Nordberg A. Cutting edges and weaving threads in the gene editing Revolution: reconciling scientific progress with legal, ethical, and social concerns / Nordberg A, Minssen T, Holm S., Horst M., Mortensen K. and Moler B.L. // Journal of Law and the Biosciences. - 2018. - Vol. 5(1). - P. 35-83.
37. Toomey J. Constitutionalizing nature's law: dignity and the regulation of biotechnology in Switzerland // Journal of Law and the Biosciences. - 2020. - Vol. 7. Iss. 1. - P. 1-33.
38. Proekt Federal`nogo zakona «O donorstve organov cheloveka i ix transplantacii» (podgotov-len Minzdravom Rossii 23.12.2019) // SPS Garant
39. Mikov P. V. Upolnomochenny`j po pravam cheloveka v Permskom krae. O deyatel`nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Permskom krae v 2021 godu. Ezhegodny`j doklad. – Perm`, 2022. – 268 s.
40. Po trebovaniyu prokuratury` rebenok-invalid, perenessij transplantaciyu pochki, obespechen zhiznenno vazhny`mi lekarstvenny`mi preparatami. 2019. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_59/mass-media/news?item=22259648 (data obrashheniya: 03.07.2023).
41. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 10 fevralya 2016 g. № 224-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdan Biryukovoj Tat`yany` Mixajlovny`, Sablinoj Eleny` Vladimi-rovny` i Sablinoj Ne`lli Stepanovny` na narushenie ix konstitucionny`x prav stat`ej 8 Zakona Rossijskoj Federacii «O transplantacii organov i (ili) tkanej cheloveka» // SPS Garant
42. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Tverskogo oblastnogo suda ot 23 dekabrya 2014 g. № 33–4701 // SPS Sudakt
- Reshenie Oktyabr`skogo rajonnogo suda g. Ivanovo ot 17 iyulya 2015 g. № 2-1316/2015 // SPS Sudakt